

УДК 349.6

***ПРАВОО РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПУНКТАМИ ПРИЕМА,
ПЕРЕРАБОТКИ И ОТГРУЗКИ ДРЕВЕСИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ***

Бабикова М.Д.

студентка

Дальневосточный федеральный университет

Россия, Владивосток

Хабибуллаев У.Б.

студент

Дальневосточный федеральный университет

Россия, Владивосток

Иззатуллаев Ж.Э.

студент

Дальневосточный федеральный университет

Россия, Владивосток

Аннотация: В статье проведено исследование института регионального государственного контроля за пунктами приема, переработки и отгрузки древесины. Актуальность темы обусловлена изменениями федерального законодательства в период с конца 2020 года по 2-ое полугодие 2021 года, практической важностью решения проблем осуществления контроля в сфере обращения с природными ресурсами. На основании законотворческой практике субъектов Российской Федерации, судебной практике высших судебных органов общей юрисдикции обоснована необходимость осуществления регионального государственного за пунктами приема, переработки и отгрузки древесины и его правовая основа, проанализированы изменения лесного законодательства в части осуществления Федерального лесного контроля, регулирования деятельности организаций и индивидуальных

предпринимателей в сфере обращения с природными ресурсами. Выявлены проблемы правового регулирования и правоприменительной практики при осуществлении государственного контроля.

Ключевые слова: контроль; государственный региональный контроль; пункты приема, переработки и отгрузки древесины; экологическое право.

***LEGAL REGULATION OF THE REGIONAL STATE CONTROL OF
POINTS OF RECEPTION, PROCESSING AND SHIPPING OF WOOD AT THE
PRESENT STAGE***

Babikova M.D.

student

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

Khabibullaev U.B.

student

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

Izzatullaev Z.E.

student

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

Annotation: the article studies the institute of regional state control over the points of reception, processing and shipment of timber. The relevance of the topic is due to changes in federal legislation in the period from the end of 2020 to the 2nd half of 2021, the practical importance of solving the problems of exercising control in the field of handling natural resources. On the basis of the legislative practice of the constituent entities of the Russian Federation, the judicial practice of the highest judicial bodies of general jurisdiction, the necessity of implementing regional state

for the points of reception, processing and shipment of timber and its legal basis is substantiated, changes in forestry legislation in terms of the implementation of Federal forestry control, regulation of the activities of organizations and individual entrepreneurs are analyzed. in the field of natural resource management. The problems of legal regulation and law enforcement practice in the implementation of state control have been identified.

Key words: control; state regional control; points of reception, processing and shipment of wood; environmental law.

Проблемы регулирования отношений в сфере оборота природных ресурсов, а именно лесных ресурсов не утрачивает своего актуального значения, во многом это связано с многочисленными нарушениями природоохранного законодательства, наличием многих пробелов в правовом поле. Вместе с тем, решение указанных проблем осуществляется в результате совместных действий федеральных и региональных органов государственной власти. Так установлено, что количество незаконных рубок в Республике Бурятия в 2020 году уменьшилось примерно на 56% по сравнению с периодом 2018 года (с 1437 случаев до 817 случаев в год) [1] что во многом связано с внедрением новой системы контроля за деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей. Одним из средств, направленных на способствование урегулированию сферы оборота природных ресурсов, является установление на уровне субъектов Российской Федерации института регионального контроля за пунктами приема, переработки и отгрузки древесины (далее - пункты отгрузки древесины).

Поскольку в соответствии с частью 1 статьи 9, частью 2 статьи 36 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; владение, пользование и распоряжение землей и другими природными

ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Государственные органы обязаны регулировать указанную меру соблюдая при этом принципы, установленные природоохранным законодательством, вместе с тем ограничиваясь от произвольного вмешательства деятельность физических и юридических лиц в указанной сфере гражданско-правового оборота.

Вопросы осуществления регионального государственного контроля неоднократно обсуждались среди ученых-правоведов [2], однако до сих пор не нашли точного однозначного решения: в том числе не разрешен вопрос могут ли субъекты устанавливать своими законами виды государственного контроля не предусмотренные Федеральными законами. Именно к таким видам контроля и относится региональный государственный контроль за пунктами отгрузки древесины. Поскольку указанный вид государственного регионального контроля до февраля 2021 года не был предусмотрен ни Лесным кодексом Российской Федерации, ни Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Если обратить внимание на Законопроект № 850621-7 [5], внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации то указанный выше моментом кардинально отличается от текста подписанного и опубликованного Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». А именно части 5, 8 статьи 1 указанного Федерального закона гласят: региональный государственный контроль (надзор) осуществляется в рамках полномочий субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, полномочий субъекта Российской Федерации по предметам ведения субъекта Российской Федерации; виды регионального государственного контроля (надзора) по предметам ведения субъектов Российской Федерации устанавливаются законами субъектов Российской Федерации

Федерации, Таким образом, Федеральным законодательством с 1 июля 2021 года допускается, чтобы субъекты Российской Федерации по вопросам своей деятельности полностью самостоятельно устанавливали свои виды государственного контроля. Однако, как указывалось выше, Законопроект № 850621-7 предусматривал иное: частью 3 статьи 1 Законопроекта указано, что виды федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля устанавливаются только федеральными законами. следовательно Федеральным законодателем отвергнута инициатива установления федеральной контрольно-надзорной монополии.

Законы, регулирующие общественные отношения в сфере деятельности пунктов приема древесины, приняты во многих субъектах, где в большей степени развивается лесная промышленность. Например, в Республике Бурятия принят закон Республики Бурятия от 07.10.2009 № 1035-IV «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Республики Бурятия», в Красноярском крае - закон Красноярского края от 30.06.2011 № 12-6058 «Об организации деятельности пунктов приема, переработки и отгрузки древесины на территории Красноярского края». Таким образом, в период с 2008 аналогичные законы приняты в 19 субъектах Российской Федерации: Республики Башкортостан, Бурятия, Тыва, Хакасия; Карачаево-Черкесской, Удмуртской республики, Забайкальский, Красноярский, Пермский, Хабаровский края, Амурской, Иркутской, Архангельской, Воронежской, Нижегородской, Новосибирской, Самарской, Томской, Еврейской Автономной области.

Если рассмотреть на примере Иркутской области, то закон Иркутской области от 30.11.2016 № 100-ОЗ «Об организации деятельности пунктов приема, переработки и отгрузки древесины на территории Иркутской области» принят в рамках опережающего правового регулирования, определяет правовые и организационные основы осуществления на территории Иркутской области

регионального экологического надзора за пунктами приема, переработки и отгрузки древесины, а также принятой, переработанной, отгруженной на них древесиной для выявления незаконного оборота древесины в целях сохранения леса как особо ценного природного ресурса и обеспечения прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Вместе с тем, стоит отметить, что имело место быть и оспаривание соответствия указанных нормативных правовых актов федеральному законодательству в высших судебных органах Российской Федерации, в частности это касалось правовой природы государственного контроля за пунктами отгрузки древесины, поскольку в соответствии с пунктом «о» части 1 статьи 71 Конституции Российской Федерации гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации, кроме того Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлен ряд ограничений для органов государственной власти субъектов Российской Федерации (в частности, установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, иных ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение, обмен товаров). Так, Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определено, что регулирование указанной деятельности субъектом Российской Федерации не является вмешательством в сферу гражданско-правовых отношений, а является одним из видов государственного контроля в природоохранной сфере (определение Верховного Суда РФ от 14.12.2011 N 66-Г11-25 «Об оставлении без изменения решения Иркутского областного суда от 29.08.2011, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими Законов Иркутской области от 18.10.2010 № 93-ОЗ и от 24.12.2010 № 136-ОЗ», Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2018 № 72-АПГ17-10 «Об оставлении без изменения решения Забайкальского краевого суда от 05.10.2017, которым было отказано в

удовлетворении заявления о признании недействующим Закона Забайкальского края от 01.07.2009 № 195-ЗЗК «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Забайкальского края»). Однако анализ указанных законов субъектов Российской Федерации не в полной мере позволяет сказать, что они направлены только на охрану природы от неправомерного вмешательства, поскольку учету подлежат только объемы получаемой/отгружаемой древесины, законность сделок, а так же ведутся специальные реестры пунктов приема. Что в свою очередь в большей степени направлено именно на учет гражданско-правовых отношений, в целях выявления нарушений в совершении сделок предпринимателями. При этом существуют попытки расширения природоохранного значения данного вида контроля. Например, Байкальской межрегиональной природоохранной Прокуратурой Российской Федерации в качестве законодательной инициативы в июле 2020 было предложено ввести в Закон Иркутской области от 30.11.2016 № 100-ОЗ «Об организации деятельности пунктов приема, переработки и отгрузки древесины на территории Иркутской области» обязанность для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, создающих пункт приема, переработки и отгрузки древесины по предоставлению паспорта пункта приема, переработки и отгрузки древесины, который должен был содержать, в том числе сведения о воздействии объекта на окружающую среду, обращения с отходами производства и потребления, водоснабжения и водоотведения. Указанная инициатива получила отрицательные отзывы региональные органы исполнительной власти, и в данный момент все еще находится на рассмотрении. Во многом это связано с тем, что на уровне Федерального законодательства предоставление отчетности о воздействии организаций и предприятий в процессе своей деятельности урегулированы: предоставлении деклараций. Таким образом, введение в указанный контроль иных сведений уже дублирует обязанности уже установленные для субъектов предпринимательской деятельности и не выполняет природоохранных целей.

Также стоит отметить, что 4 февраля 2021 года принят Федеральный закон «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений», которым вносятся существенные изменения в сферу общественных отношений по обращению с лесными ресурсами, в частности Лесной кодекс Российской Федерации дополнен 1 июля 2021 года статьей 504-1, устанавливающей порядок деятельности мест (пунктов) складирования древесины (склады древесины). В связи с чем места (пункты) складирования древесины становятся предметом Федерального государственного лесного контроля. При этом возникает вопрос правомерности регулирования указанных отношений на уровне субъектов Российской Федерации, необходимости признания утратившими силу отдельных законов субъектов Российской Федерации, а также нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Так, например, законом Брянской области от 26.04.2021 № 28-З признан утратившим в силу закон Брянской области от 02.03.2016 № 10-З «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Брянской области», в связи с изменениями положений Лесного кодекса Российской Федерации; вопрос по признанию утратившим силу Закона Новосибирской области от 20.12.2019 № 450-ОЗ «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Новосибирской области и о внесении изменений в Закон Новосибирской области «Об административных правонарушениях в Новосибирской области» поставлен перед Законодательным Собранием Новосибирской области в апреле 2021 года.

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть важной роли указанного вида государственного регионального контроля для сферы лесной промышленности, поскольку действующими нормами Лесного кодекса Российской Федерации не урегулирована в полной мере деятельность по сбыту лесоперерабатывающей

продукции: урегулирована только деятельность организаций и физических лиц, осуществляющих пользование лесами, землями лесного фонда, собственности на древесину, полученную в ходе такого использования. Тогда как показывает правоприменительная практика именно первичный контроль предоставляет большую трудность в реализации, ввиду большей площади территории Российской Федерации. При этом внедрение системы электронного дистанционного взаимодействия, средств автоматической фиксации повышает эффективность осуществления первичного контроля за пунктами отгрузки древесины, но при этом возрастают затраты финансовых и материальных средств со стороны организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере лесной промышленности. Так, например, в результате общественных обсуждений проекта постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к размещению и характеристикам мест (пунктов) складирования древесины (складов древесины)»[6], установлено, что реализация постановления Правительства Российской Федерации, предусматривающего введение автоматической фиксации автотранспортных средств и электронного реестра, приведет к дополнительным расходам организаций примерно в размере: 10 149 840 рублей в год на один пункт отгрузки древесины.

Таким образом, можно сказать, что со сферой лесного и природоохранного законодательства на настоящем этапе проходит глобальная трансформация, в том числе и виде изменений законодательства, которое направлено на увеличение эффективности контрольно-надзорной деятельности, устранению правовых пробелов. Но, к сожалению стоит отметить, что указанные изменения не всегда носят комплексный характер и в большинстве случаев порождают новые проблемы правового регулирования, в частности порождают обременительные условия для организаций осуществляющих деятельность в сфере лесной промышленности, что затрудняет развитие экономики.

Библиографический список

1. Игумнов Е. Н. Проблемы незаконной рубки в Республике Бурятия и пути их решения / Е. Н. Игумнов, Б. Б. Аюшиев, М. В. Баханова, С. А. Чжан // Проблемы. суждения. краткие сообщения. - 2021. - № 1. - С. 153-157.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (ред. от 4 июля 2020 года) // Официальный интернет порта правовой информации. - 2020.
3. Козлова Л.С. Правовое регулирование регионального контроля (надзора) / Л.С. Козлова, Т.Д. Садовская // Вестник Тюменского государственного университета. - 2013. - № 3. - С. 31-39.
4. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ // СПС «Гарант» (не вступил в силу).
5. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: проект Федерального закона № 850621-7 (электронный ресурс) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>.
6. Об утверждении требований к размещению и характеристикам мест (пунктов) складирования древесины (складов древесины): проект постановления Правительства Российской Федерации № 02/07/03-21/00113665 (электронный ресурс) URL: <https://regulation.gov.ru/>.
7. О внесении изменений в Закон Иркутской области «Об организации деятельности пунктов приема, переработки и отгрузки древесины на территории Иркутской области: проект закона Иркутской области № ПЗ-665 (электронный ресурс) URL: <https://eparlament.irzs.ru>.
8. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ: (ред. от 9 марта 2021 года № 39-ФЗ) // СПС «Гарант».

9. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2006 № 200-ФЗ: (ред. от 30 апреля 2021 года № 112-ФЗ // СПС «Гарант».

10. Закон Иркутской области от 30.11.2016 № 100-ОЗ «Об организации деятельности пунктов приема, переработки и отгрузки древесины на территории Иркутской области».

Оригинальность 83%